

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

БУДАНОВ Игорь Анатольевич, д.э.н., budanov@ecfor.ru, профессор, заведующий лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.

Scopus Author ID: 24075531500; <https://orcid.org/0000-0002-5617-2114>

УСТИНОВ Василий Сергеевич, к. э. н., ustinovvs@gmail.com, доцент, старший научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, доцент Института МИРБИС, Москва, Россия.

Scopus Author ID: 55608741000; <https://orcid.org/0000-0003-3394-0843>

Дана характеристика производственного потенциала российской металлургии. Обоснованы недостатки экспортной ориентации отечественной металлургии в новых экономических условиях. Показаны перспективы развития внутреннего рынка металлопродукции. Обоснована необходимость переориентации части экспортных поставок металла на внутренний рынок. Выделены факторы, способствующие повышению степени использования производственного потенциала российской металлургии.

Ключевые слова: производственный потенциал, производственная мощность, металлургия, экспорт, внутренний рынок, потребление металла

DOI: 10.47711/2076-318-2022-128-145

В процессе осуществления структурно-технологической трансформации отечественной экономики, необходимой для адаптации к новым условиям, будут меняться параметры производства и потребления металла.

Учету роли отдельных факторов, влияющих на формирование и использование производственного потенциала, посвящено много исследований, в том числе и по вопросам металлургии [1]. В них подчеркивается широкий спектр возможностей решения возникающих в экономике проблем межотраслевого характера [2; 3]. Помня о ситуации с металлом в СССР в 1980-е годы, важно не допустить возобновления ресурсных ограничений экономического роста в стране. Задача количественного измерения производственного потенциала отдельных видов экономической деятельности в РФ требует специального анализа [4].

Как справедливо указано в работе [5], при выборе «стратегии развития в условиях радикального изменения внешнеэкономической ситуации», когда «возрастают неопределенность траекторий развития и требования к качеству экономической политики», одной из точек опоры «является накопленный экономический потенциал и возможности его использования и реализации». Соответственно, эффективность реализации экономического потенциала будет выступать решающим фактором обеспечения устойчивости российской экономики в среднесрочной перспективе.

Формирование производственного потенциала страны как основы экономического роста предполагает привлечение значительных объемов материалов. В работе [6] отмечено «наличие достаточно тесной связи между валовым накоплением основного капитала и потребностями в металле» в экономике России в 2000-2010-х гг., при которой «рост инвестиций предполагает использование дополнительных объемов металла».

Прогноз социально-экономического развития России на 2023-2025 гг., опубликованный в сентябре 2022 г., предполагает достижение положительных значений прироста ВВП в 2024-2025 гг. (по +2,6% в год). Это потребует прироста инвестиций в основной капитал опережающими темпами (+3,9% в 2024 г. и +3,7% в 2025 г.), что связано с необходимостью перестройки экономики, включая замещение выпадающих поставок импортного оборудования и комплектующих, реализацию проектов, способствующих достижению технологического суверенитета (обеспечивающих замыкание цепочек создания стоимости внутри страны), развитие транспортно-логистических коридоров, используемых при переориентации экспортных потоков в другие страны¹.

Обеспечить рост поставок металла за счет наращивания объемов производства представляется проблематичным, так как в 2000-2021 гг. среднегодовой темп прироста выпуска стали составлял всего 1,2%. На базе имеющегося производственного потенциала необходимо обеспечить реструктуризацию потоков металла и постепенно усиливать работу по созданию новых

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html (дата обращения 29.09.2022)

производственных мощностей. Трудность решения данной задачи возрастает ввиду существенного изменения спроса на материалы при усилении инвестиционной активности государства. Как правило, новые сегменты спроса предполагают особые требования к металлопродукции [7].

Отечественный металлургический комплекс обладает ресурсами, которые принято оценивать как достаточные для решения задач экономического роста в РФ. Отчасти это так, и для многих процессов (прокладка трубопроводов, жилищное строительство) мощности действующих производств даже избыточны.

В настоящее время (по данным за 2021 г.) основу производственного потенциала металлургического комплекса России составляют мощности по выпуску чугуна зеркального и передельного на 59 млн т, по выплавке стали – на 92 млн т, по производству готового проката черных металлов – на 81 млн т, стальных труб, профилей пустотелых и фитингов – на 17 млн т. Сырьевая база черной металлургии характеризуется наличием мощностей по производству железорудного концентрата в размере чуть менее 100 млн т (табл. 1).

Производственный потенциал отечественной металлургии использовался для обеспечения потребностей российского рынка в последние десятилетия в лучшем случае наполовину. Показатель «видимое потребление стали» (apparent steel use), рассчитываемый как разность производства стали и чистого экспорта стальной металлопродукции, в 2021 г. составил 43,9 млн т, что стало максимальным значением начиная с 1993 г. Тем не менее, отношение видимого потребления стали к величине среднегодовой мощности по ее производству составило в 2021 г. только 48%. Наибольшие значения этого соотношения были зафиксированы в 2007 г. и в 2011-2014 гг. (51-53%), наименьшее значение – в период экономического спада 2009 г. (32%). Если учесть, что импорт стальной металлопродукции в РФ в 2021 г. составил около 5 млн т², то отношение

² *World Steel in Figures 2022* | World Steel Association. Available at: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/world-steel-in-figures/> (accessed 30.06.2022)

видимого потребления отечественной продукции из стали к среднегодовой мощности по производству стали составило около 42%.

Таблица 1

Среднегодовая производственная мощность, млн т

Вид металлопродукции	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Концентрат железорудный	95,5	96,3	97,5	98,3	98,7
Чугун зеркальный и передельный	54,9	55,6	54,8	55,7	59,1
Сталь	87,2	86,7	88,3	89,8	91,7
Прокат готовый	75,8	77,6	75,0	80,6	80,6
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	16,6	17,1	17,1	16,0	17,3
Конструкции и детали конструкций из черных металлов	14,6	14,9	14,6	14,7	6,1

Источник: составлено авторами по данным Росстата и OECD (данные по стали за 2021 г. – оценка авторов).

Таким образом, длительное время внутреннего спроса на металл было недостаточно для полноценного использования действующего производственного потенциала.

Необходимо отметить существенное снижение величины прироста мощностей по выплавке стали (с 7,8 млн т в период 2006-2010 гг. до 4,9 млн т в 2016-2020 гг.) и видимого потребления стали (с 7,4 млн т в 2006-2010 гг. до 2,5 млн т в 2016-2020 гг.). При этом ввод новых мощностей не вызывал соответствующего прироста производства стали, который составил всего 0,8 млн т за 2006-2010 гг. и 0,7 млн т за 2016-2020 гг. Это было связано как со снижением уровня использования наименее эффективных мощностей в периоды ухудшения конъюнктуры (мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., период снижения цен на металлы 2014-2015 гг., пандемия 2020 г.), так и с допущенными ошибками при реализации проектов создания новых мощностей (например, строительство сети мини-заводов в центральной части России во второй половине 2000-х годов при периодически возникающих проблемах с наличием и ценовой доступностью металлолома). Вводы мощностей по основным металлургическим переделам осуществлялись непропорционально. Так, за 2005-2014 гг. было суммарно введено мощностей по выплавке стали на 14,9 млн т, по производству проката

черных металлов – на 8,3 млн т, по выплавке чугуна – только на 4,4 млн. т³ (из-за того, что большая часть сталеплавильных мощностей относилась к электрометаллургии и была ориентирована на потребление металлолома).

В 2006-2010 гг. и в 2016-2020 гг. прирост видимого потребления стали кратно опережал прирост ее производства в РФ (рис. 1), т.е. рост спроса на внутреннем рынке обеспечивался балансировкой внешнеторговых потоков металлопродукции (снижение экспорта стальной металлопродукции с 30,9 млн т в 2005 г. до 27,4 млн т в 2010 г. и с 29,7 млн т в 2015 г. до 28,6 млн т в 2020 г. при одновременном росте ее импорта с 4,6 млн т в 2005 г. до 5,2 млн т в 2010 г. и с 4,4 млн т в 2015 г. до 4,8 млн т в 2020 г.)⁴.

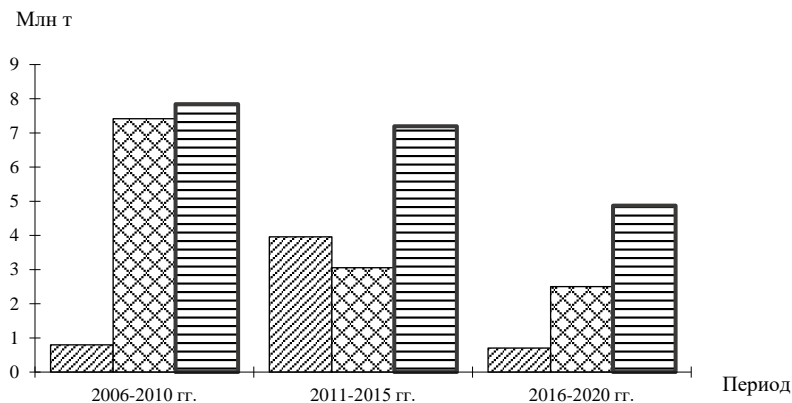

Рис. 1. Прирост мощностей, производства и потребления стали в России:

▨ производство стали; ▣ видимое потребление стали;
▤ мощности по производству стали

Источник: составлено авторами по данным Росстата, OECD и World Steel Association.

Ключевую роль в использовании производственного потенциала металлургии в 2000-2010-х годов играли экспортные по-

³ Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М. 2021. 305 с.; Промышленное производство в России. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. 347 с.; Промышленность России. 2012: Стат.сб./Росстат. М. 2012. 445 с.

⁴ Statistical reports | World Steel Association. Available at: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/steel-statistical-yearbook/> (accessed 30.06.2022)

ставки. Уровень загрузки мощностей отдельных производств полностью соответствует уровню ликвидности выпускаемой металлопродукции на мировом рынке. Имеет место следующая закономерность: мощности по производству продукции базовых переделов используются гораздо интенсивнее, чем по производству продукции высоких переделов. Это связано с тем, что базовые виды металлопродукции, потребляемые в основном внутри металлургического комплекса (чугун, полуфабрикаты из железа и нелегированной стали, отчасти горячекатаный листовой прокат), являются высоколиквидным товаром на мировом рынке, пользующимся стабильным спросом, поэтому они либо находят применение на последующих переделах российских металлургических предприятий, либо успешно экспортируются. Так, если мощности по производству концентрата железорудного и чугуна в последние годы были стабильно загружены более чем на 90% (даже в период экономического спада 2020 г.), по выпуску стали и проката загружены в среднем на 80% (в 2005-2007 гг. – около 95%), то уровень использования среднегодовой мощности по выпуску стальных труб составлял 60-70%, прутков холоднотянутых и профилей со сплошным сечением из нелегированных сталей – от 30 до 56%, прутков холоднотянутых и профилей со сплошным сечением из легированных сталей (кроме нержавеющей) – всего лишь 9-13%. Кратный рост уровня загрузки мощностей по производству конструкций и деталей конструкций из черных металлов в 2021 г. был обусловлен не столько ростом объемов их производства, сколько сокращением среднегодовой производственной мощности с 14,7 млн т в 2020 г. до 6,1 млн т в 2021 г. (табл. 2).

Таким образом, следует констатировать наличие существенных диспропорций между величиной располагаемых мощностей в отечественной металлургии и уровнем их использования для потребностей внутреннего рынка, причем эти диспропорции сильнее всего проявляются при производстве продукции высоких переделов.

Уровень использования среднегодовой
производственной мощности, %

Виды металлопродукции	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Концентрат железорудный	90,0	90,2	92,1	93,4	92,8
Чугун зеркальный и передельный	94,6	93,1	93,3	93,2	90,9
Сталь	80,9	83,2	81,2	79,8	82,4
Прокат готовый	80,5	80,9	82,0	76,4	81,5
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	68,0	66,8	68,8	60,1	62,3
Прутки холодноотянутые и профили со сплошным сечением из нелегированных сталей	30,1	30,8	56,4	46,2	37,1
Прутки холодноотянутые и профили со сплошным сечением из легированных сталей, кроме нержавеющей	9,11	10,74	10,58	10,03	13,13
Конструкции и детали конструкций из черных металлов	16,0	13,0	14,8	16,3	47,0

Источник: составлено авторами по данным Росстата, OECD и World Steel Association (данные по стали – оценки авторов).

Одной из причин, послужившей образованию отмеченных диспропорций, является экспортная ориентация российской металлургии. Из-за необходимости обеспечения доступа на внешние рынки (включая обход заградительных ввозных пошлин и поставки полуфабрикатов на зарубежные мощности российских металлургических компаний) происходило упрощение структуры экспортируемой продукции, т.е. увеличение доли продукции низких переделов в общем тоннаже экспортных поставок. В работе [8] отмечено усугубление данной проблемы не только в металлургии, но и в других отраслях, производящих конструкционные материалы, «что приводило к использованию мер административного воздействия (ограничения на экспорт необработанного сырья и простейших материалов)». Предпринимались попытки административного воздействия и на экспортеров металлопродукции. В частности, с целью изъятия части сверхдоходов от экспорта металлов и нормализации уровня цен на внутреннем рынке Правительство РФ утвердило в 2021 г. временные вывозные таможенные пошлины на черные и цветные металлы в размере 15% (с 1 августа

по 31 декабря 2021 г.)⁵, а с начала 2022 г. взамен вывозных таможенных пошлин был введен акциз на жидкую сталь⁶.

На среднесрочную перспективу представляется высокорискованной стратегия развития производственного потенциала металлургии с опорой на экспортные поставки (рис. 2), поскольку большинство из них приходится либо на страны, введившие санкции против РФ (ЕС, США, Канада), либо на страны Азии, которые в совокупности производят около $\frac{3}{4}$ стали в мире.

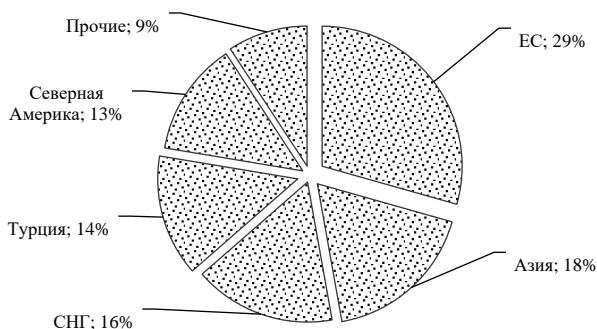

Рис. 2. Стоимостная структура российского экспорта черных металлов в 2021 г. по странам и регионам мира

Источник: составлено авторами по данным UN Comtrade.

Новые экономические условия, в которых приходится функционировать российской металлургии в 2022 г., выявили ряд недостатков модели развития, ориентированной на экспорт. Во-первых, сложившиеся за долгие годы цепочки поставок металлопродукции (в том числе на собственные предприятия в зарубежных странах) оказались под угрозой, а сами объемы поставок были впоследствии сокращены (отдельными компаниями

⁵ Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 года №988 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе». Режим доступа: <http://government.ru/docs/42613/> (дата обращения 23.09.2022)

⁶ Подписан закон, устанавливающий акциз на жидкую сталь, а также освобождающий от обложения налогом ряда доходов физических лиц. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67228> (дата обращения 23.09.2022)

были прекращены поставки в страны Евросоюза) после введения персональных санкций против собственников металлургических компаний, пакетов санкций, затрагивающих импорт российского металла в страны ЕС, а также санкций против отечественного финансового сектора, затрудняющих проведение расчетов по внешнеэкономической деятельности крупными игроками.

Во-вторых, при переориентации экспорта на другие направления (в страны Азии) у предприятий, располагающихся в европейской части России, возрастает транспортная составляющая в цене поставляемой металлопродукции из-за удлинения плеча транспортировки. Этот фактор усугубляется рекордным с 2008 г. повышением тарифов РЖД на грузовые перевозки в 2022 г. (на 6,8% в январе и на 11% с 1 июня)⁷, притом, что начиная с 2023 г. обсуждается индексация тарифов на железнодорожные грузоперевозки на 9,8% в год из-за необходимости обеспечения финансирования инвестиционной программы РЖД в части развития БАМа и Транссиба⁸.

Наконец, когда в июне 2022 г. российский рубль укрепился до уровня около 51,5 руб./долл. (по сравнению со 120 руб./долл. в марте 2022 г. и с 73,65 руб./долл. в среднем за 2021 г.), в публичном поле появились высказывания о том, что экспорт черных металлов перестал быть рентабельным и стал «почти бессмысленным»⁹. По оценкам аналитиков BCS Global Markets, экспорт стальной металлопродукции и железной руды из РФ во второй половине 2022 г. стал убыточным (кроме экспорта НЛМК, продолжающего поставку слябов, разрешенных к провозу в ЕС до 2024 г. в рамках восьмого пакета санкций), в то время как рентабельность поставок на внутренний рынок составляет более 30%¹⁰. В частности, для того, чтобы обеспечить безубыточность

⁷ Рекордное повышение железнодорожных грузовых тарифов. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/opinions/rekordnoe-povyshenie-zheleznodorozhnykh-gruzovykh-tarifov/> (дата обращения 27.06.2022)

⁸ РЖД проиндексируют тарифы на грузовые перевозки почти на 10%. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/09/2022/6322bb8b9a7947441e6dd5b9> (дата обращения 20.09.2022)

⁹ Глава НЛМК счел экспорт металлургической продукции почти бессмысленным. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2022/62d810219a79477c0d308d27> (дата обращения: 10.09.2022)

¹⁰ Металлу отливается крепкий рубль. Экспорт стали из России приносит убытки. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5653030> (дата обращения: 11.11.2022)

российского экспорта стальной металлопродукции в Китай, необходимо ослабление курса рубля до уровня 85 руб./долл.¹¹

В перспективе сама идея экспорта в Китай является спорной, учитывая, что эта страна – крупнейший мировой производитель и потребитель черных металлов. В частности, в разгар пандемии 2020 г. Китай произвел 1064,8 млн. т стали (56,6% мирового производства) и потребил 1036,5 млн. т стали (около 55% мирового потребления)¹², т.е. выступил в роли чистого экспортера стальной металлопродукции, а увеличение производства стали или уменьшение ее потребления всего на 3% в КНР эквивалентно годовому объему российского экспорта стальной металлопродукции. Таким образом, с народнохозяйственных позиций складывается весьма неэффективная ситуация для отечественной экономики: российские металлурги себе в убыток экспортируют стальную металлопродукцию в Китай, который производит стали почти в 14 раз больше, чем Россия, в то время как «высокорентабельные» поставки отечественным потребителям сужают объем потенциального спроса в стране (из-за высоких цен на металл) и, соответственно, не способствуют экономическому росту.

Производственный потенциал металлургии может быть востребован в решении задач развития отечественной экономики. Для страны мощности металлургии – это важнейший ресурс роста, а для компаний это высокодоходный бизнес с низким уровнем риска.

Реальной альтернативой для обеспечения высокой степени использования производственного потенциала отечественной металлургии в средне- и долгосрочной перспективе является переориентация (значительной) части экспортных поставок металлов на российский рынок. Для этого необходима реализация комплекса мер по его развитию, включая создание новых областей потребления металла и повышение интенсивности его использования в традиционных областях (табл. 3).

¹¹ Там же

¹² *Steel Statistical Yearbook 2021. A cross-section of steel industry statistics 2011 - 2020 / World Steel Association. Available at: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/steel-statistical-yearbook/> (accessed 30.06.2022)*

Потенциал потребления металла в России до 2030 г., %

Направления использования металла	Потребление металлопродукции в среднесрочной перспективе
Строительство на стальном каркасе	+ 3-5 млн т стальных металлоконструкций в год к 2025 г.
Автомобилестроение	21,6 млн. т суммарно до 2030 г.
Программа газификации России 2021-2025 (ПАО «Газпром»), с возможностью продления до 2030 г.	Суммарно около 12,5 млн т труб и трубопроводной арматуры
Железнодорожное машиностроение	11,7 млн т суммарно до 2030 г.
Строительство и реконструкция железнодорожной инфраструктуры	3,2 млн т суммарно до 2030 г.
Строительство новых магистральных трубопроводов и реконструкция объектов магистральных трубопроводных систем	2,8 млн т стальных труб большого диаметра суммарно до 2030 г.
Сельскохозяйственное и строительство-дорожное машиностроение	Более 2 млн т суммарно до 2030 г.
Развитие дорожной инфраструктуры	1,7 млн т стального проката суммарно до 2030 г.
Судостроение	1,5 млн т суммарно до 2030 г.

Источник: составлено авторами по данным Минпромторга России, ПАО «Газпром», Ассоциации развития стального строительства, PROMETALL.INFO

Следует отметить, что, по самым предварительным оценкам, на горизонте до 20 лет отечественный рынок металлов обладает кратным потенциалом роста в случае реализации нескольких условий. Во-первых, это воссоздание в стране комплекса отраслей, необходимых для обеспечения технологического суверенитета (таких как тяжелое машиностроение, станкостроение, электротехническая промышленность и др.). Во-вторых, для современной России как никогда актуально решение задачи обеспечения связанности экономического пространства, т.е. насыщение территорий различными объектами и связями между ними – «населенными пунктами, промышленными предприятиями, хозяйственно освоенными и рекреационными площадями, транспортными и инженерными» коммуникациями» [9; 10]. В этой связи необходимо развитие черной металлургии Азиатской России, доля которой «в выплавке стали составляет в среднем 11,5%» [11], чего недостаточно для обеспечения инфраструктурных проектов, реализуемых и планируемых к реализа-

ции в Сибири и на Дальнем Востоке, поставками отечественного металла с коротким транспортным плечом. В-третьих, целесообразно развитие в сторону достижения стандартов ведущих стран мира по ряду показателей качества жизни (обеспеченность жильем, учреждениями здравоохранения, образования, культуры, плотность транспортной сети, уровень автомобилизации, доступ к системам связи и др.). Для сравнения, в 1988 г. видимое потребление готовой стальной продукции в СССР составляло 125,6 млн т¹³, а на постсоветском пространстве в 2021 г. – всего около 60 млн т. Иначе говоря, произошло снижение металлопотребления в 2,1 раза, в то время как в мире за 1988-2021 гг. был зафиксирован рост в 2,8 раза – следствие деиндустриализации бывших союзных республик на фоне активной индустриализации преимущественно азиатских стран.

Наиболее результативным в использовании производственного потенциала металлургии был период 1995-2005 гг., когда решались управленческие задачи при относительно небольшом использовании финансовых средств и изменениях в производственном аппарате. Полноценное использование производственного потенциала было обеспечено организационными методами при создании вертикально-интегрированных компаний. Возможности базовых производств по наращиванию мощностей (например, по горячебрикетированному железу) были реализованы с привлечением производственного потенциала зарубежных предприятий.

Более сложные задачи пришлось решать при модернизации трубной промышленности: помимо интеграции требовалось обновление производственных мощностей в соответствии с новыми требованиями ТЭК и трубопроводного транспорта (пик ввода новых мощностей по производству стальных труб пришелся на 2010-2011 гг. – 635 и 693 тыс. т соответственно). Наличие в балансе устаревших мощностей является в большей степени статистической проблемой, чем производственной, так как давно произошло омертвление этих мощностей.

¹³ *Steel Statistical Yearbook 1995* | World Steel Association. Available at: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/steel-statistical-yearbook/> (accessed 30.06.2022)

Меры по развитию производственного потенциала металлургии следует предпринимать как на уровне государства, так и на уровне бизнеса (включая расширение различных форм партнерских отношений между производителями, переработчиками, конечными потребителями металлопродукции, а также компаниями смежных отраслей). В работе [12] отмечено, что «в мировой металлургической отрасли наблюдается тенденция объединения лидирующих в мире компаний по некоторым направлениям деятельности между собой и с компаниями из смежных отраслей, используя различные виды партнерства», однако «среди российских крупнейших металлургических компаний партнерство рассматривается с большой осторожностью и недоверием».

Что касается государственной политики в части развития производственного потенциала металлургии, то ее акценты должны быть смещены от «спасения» (поддержки) неэффективной экспортной деятельности металлургов к созданию условий для устойчивого развития отрасли на базе стимулирования различных подотраслей машиностроения и строительства и реализации крупных металлоемких государственных проектов. В частности, в работе [13] обосновывается инвестиционно-активный вариант прогноза машиностроения, позволяющий увеличить экспорт отечественной инвестиционной техники в 2025 г. в 1,64 раза к уровню 2020 г. при условии высоких темпов роста инвестиций в основной капитал и увеличения «государственного участия в осуществлении мер, направленных на ускоренное развитие отраслей машиностроения, выпускающих инвестиционную технику». Аналогично, в работе [14] отмечена невозможность достижения целевого уровня роста, указанного в Стратегии развития судостроительной промышленности до 2035 г., «без опережающего финансирования перевооружения производственно-технологической базы отрасли и создания научно-технического задела по новым типам кораблей и судов». В качестве одного из значимых препятствий для активизации инвестиционной деятельности металлопотребляющих производств в работе [15] выделен «самоусиливающийся контур», когда «отставание в технологической модернизации российских компаний обрабатывающих секторов ... ведет к закреплению их специализации на ограниченном числе не самых

маржинальных рынков в своих отраслях, а недостаток доходов ограничивает возможности инвестировать в технологии».

Исходя из параметров принятого на 2023-2025 гг. федерального бюджета (в котором вырастет доля расходов на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность при уменьшении доли расходов на национальную экономику и ЖКХ)¹⁴, ключевое значение приобретает вопрос о поиске источников средств для стимулирования развития металлопотребляющих отраслей, производящих гражданскую продукцию. В 2022 г. наблюдается повышение активности в части выделения средств институтами развития (в частности, Фондом развития промышленности, которым «с начала года прокредитовано более 1 тыс. проектов» [16]), однако в дальнейшем неизбежно встанет вопрос о необходимости их докапитализации.

Тактической задачей в области стимулирования металлопотребления является компенсация выпадающих объемов внутреннего спроса на металл из-за проблем с поставками импортных комплектующих в машиностроительные производства и уходом из России зарубежных компаний начиная со II квартала 2022 г. В течение 2022 г. существенно сократились объемы производства легковых автомобилей (на 96,7% в мае 2022 г. к маю 2021 г., на 65,7% в январе-октябре 2022 г. к январю-октябрю 2021 г.), вагонов грузовых магистральных широкой колеи (на 51,8% в мае 2022 г. к маю 2021 г., на 20,2% в январе-октябре 2022 г. к январю-октябрю 2021 г.), крупной бытовой техники. Выпадающий объем потребления черных металлов только в производстве легковых автомобилей из-за сокращения объема их производства в 2022 г. можно оценить в 500-600 тыс. т.

В решении задач эффективного использования производственного потенциала необходимо использовать экономические рычаги, в том числе в области ценовой политики, направленные на стимулирование внутреннего спроса. Отечественная практика санации убыточных производств в результате роста цен на металл хорошо известна. Примеров увеличения спроса в результате снижения цен на ресурсы мало не только в РФ, но и

¹⁴ *Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. N 466-ФЗ "О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов"*

за рубежом. В среднесрочной перспективе ценовая среда должна обеспечивать общесистемные эффекты развития, при которых выигрывают и производители, и потребители. Предпосылки к этому постепенно создаются.

Рост потребления металла в машиностроительных видах деятельности, менее зависимых от импортных комплектующих, сдерживается высоким уровнем внутренних цен на металлопродукцию. Так, например, цены на листовую горячекатаный прокат снизились в августе-октябре 2022 г. до 47-48 тыс. руб./т, что существенно ниже пиковых значений 2022 г. (70 тыс. руб./т в апреле) и, тем более, 2021 г. (89 тыс. руб./т в июле), однако в 2017-2020 гг. уровень внутренних цен на горячекатаный листовую прокат варьировался в диапазоне от 28,8 до 41,4 тыс. руб./т¹⁵. Более того, по некоторым позициям цены на металл для внутреннего рынка превышают экспортные цены. Заслуживает внимания позиция представителей машиностроительной отрасли о том, что наличие развитой металлургии в стране должно быть конкурентным преимуществом для национального машиностроения, поэтому и внутренние цены на металл должны быть ниже экспортных и не должны быть привязаны к так называемым «мировым» или биржевым ценам. Исходя из этого, было предложено рассмотреть «введение экспортной пошлины и отмену возврата НДС при экспорте» [17], что будет способствовать снижению цен и увеличению спроса на металлопродукцию в машиностроении на десятки процентов.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что производственный потенциал черной металлургии используется для удовлетворения потребностей внутреннего рынка менее чем наполовину. Функционирование российской металлургии в новых экономических условиях 2022 г. поставило под сомнение эффективность экспортно-ориентированной модели развития. Возможной альтернативой в сложившейся ситуации является переориентация части экспортных потоков на внутренний рынок.

Проведенный анализ позволил выделить такие факторы повышения степени использования производственного потенци-

¹⁵ ЕМИСС. *Официальные статистические показатели*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57606> (дата обращения: 01.12.2022)

ала металлургии, как увеличение финансирования государственных программ, связанных с развитием металлопотребляющих отраслей (автопром, железнодорожное, сельскохозяйственное и строительно-дорожное машиностроение, судостроение, строительство дорожной и железнодорожной инфраструктуры, строительство на стальном каркасе и др.), что должно обеспечить высокие темпы роста инвестиций в основной капитал машиностроительных производств, а также изменение ценовой политики металлургических компаний, в рамках которой приоритет будут иметь отечественные потребители металлопродукции.

Возможности роста на базе использования имеющегося производственного потенциала ограничены и могут быть исчерпаны к 2030 г. В частности, по чугуну максимально возможный прирост объемов производства за счет увеличения загрузки мощностей – не более 5 млн т к уровню 2021 г. Последующее решение задач ресурсного обеспечения экономического роста в стране предполагает формирование нового производственного потенциала, что означает ввод мощностей (на 15-20 млн т), соответствующих перспективным потребностям [18]. Опыт трубной промышленности показывает, что ввод мощностей требуется в производствах с низким уровнем загрузки действующих мощностей. У металлургии как у отрасли промежуточного потребления есть задача удовлетворения потребностей, и, как показывает мировой опыт, резерв мощностей – важная составляющая решения данной задачи.

Список литературы

1. Гладышевский А.И. *Прогнозирование воспроизводственных процессов в экономике (инвестиционный аспект)*. М.: МАКС Пресс, 2004. 392 с.
2. Красовский В.П. *Проблемы экономики капитальных вложений*. М.: Экономика, 1967. 174 с.
3. Яременко Ю.В. *Теория и методология исследования многоуровневой экономики. Избранные труды в трех книгах. Книга 1*. М.: Наука, 2000. 400 с.
4. Суворов Н.В., Максимцова С.И., Балашова Е.Е., Рутковская Е.А., Трещина С.В., Белецкий Ю.В. *Методические вопросы и количественные результаты оценки ретроспективной динамики производственных мощностей во взаимосвязи с динамикой основных фондов // Проблемы прогнозирования*. 2022. №6 (195). С. 38-57. DOI: 10.47711/0868-6351-195-38-57
5. *Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва*. – М.: Арктик Принт, 2022. 296 с. DOI: 10.47711/sr2-2022
6. Буданов И.А., Устинов В.С. *Особенности исследования экономики с использованием показателей металлопотребления // ЭКО*. 2020. №8. С. 87-109. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-87-109

- 7 Буданов И.А. Формирование социальных ориентиров отраслевого развития металлургии // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 85–99. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.5
- 8 Буданов И.А. Особенности среднесрочных перспектив производства конструкционных материалов в России // *Проблемы прогнозирования*. 2022. №3 (192). С. 42-51. DOI: 10.47711/0868-6351-192-42-51
- 9 Дворяжкина Е.Б., Белоусова Е.А. Связанность экономического пространства муниципальных районов РФ: диагностика и инструменты повышения // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2020. Т.14. №1. С. 30–43. DOI: 10.14529/em200104
- 10 Гранберг А.Г. *Основы региональной экономики*. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
- 11 Петров С.П. Технологические тенденции и направления развития черной металлургии Азиатской России // *Черные металлы*. 2022. №8. С. 76-82. DOI: 10.17580/cmt.2022.08.13
- 12 Дранев С.Я. Сравнение институциональных признаков и тенденций развития крупнейших металлургических компаний России и мира // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2021. С. 240-263. DOI: 10.47711/2076-318-2021-240-263.
- 13 Борисов В.Н., Почукаева О.В. Анализ и прогноз конкурентоспособности российской инвестиционной техники на рынках дальнего зарубежья // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т.14. №2. С. 43-58. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.3
- 14 Тресорук А.А., Фролов И.Э. Долгосрочное развитие российского судостроения с учетом процессов диверсификации оборонных отраслей: модель и прогноз // *Проблемы прогнозирования*. 2020. №6. С. 119-128. DOI: 10.47711/0868-6351-183-119-128
- 15 *О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Белоусова Д.Р. и Фролова И.Э. – М.: Динамик принт, 2022. 168 с. DOI: 10.47711/sr3-2022*
- 16 Тарнавский В. Рынок напряженного времени // *Металлоснабжение и сбыт*. 2022. №11. С.14-17.
- 17 Ульянов Н. Русская сталь не выдерживает нагрузку // *Эксперт*. 2022. №24. С. 34-37.
- 18 Буданов И.А. Макроэкономические предпосылки, определяющие перспективы развития металлургии // *Сталь*. 2020. №12. С. 61-68.

Для цитирования: Буданов И.А., Устинов В.С. Реализация производственного потенциала российской металлургии в среднесрочной перспективе // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022. С. 128-145.

DOI: 10.47711/2076-318-2022-128-145

Summary

**REALIZATION OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE
RUSSIAN METALLURGY IN THE MEDIUM TERM**

BUDANOV Igor A., Doct. Sci. (Econ.), budanov@ecfor.ru, Professor, Head of the Laboratory, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia
Scopus Author ID: 24075531500; <https://orcid.org/0000-0002-5617-2114>

USTINOV Vasily S., Cand. Sci. (Econ.), ustinovvs@gmail.com, Senior Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS, Associate Professor of the MIRBIS Institute, Moscow, Russia

Scopus Author ID: 55608741000; <https://orcid.org/0000-0003-3394-0843>

Abstract. The characteristic of the Russian metallurgy production potential is given. The disadvantages of domestic metallurgy export orientation in the new economic conditions are substantiated. The prospects for the development of the domestic metal products market are shown. The necessity of partial reorientation of the export metal supplies to the domestic market is substantiated. The factors contributing to the increase in the degree of the Russian metallurgy production potential utilization are highlighted.

Keywords: production potential, production capacity, metallurgy, export, domestic market, metal consumption

For citation: *Budanov I.A., Ustinov V.S. Realization of the Production Potential of the Russian Metallurgy in the Medium Term // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022. Pp. 128-145.*

DOI: 10.47711/2076-318-2022-128-145